

СИГАЧЁВ Максим Игоревич – кандидат политических наук, научный сотрудник сектора анализа политических изменений и идентичности отдела сравнительных политических исследований центра сравнительных социально-экономических и политических исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (117997, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, 23; maxsig@mail.ru)

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЕЕ КРИТИКА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению концепции устойчивого развития, которая во многом продолжает доминировать в современном дискурсе о развитии. Последняя основана на Целях устойчивого развития ООН и возникла как ответ на глобальные вызовы, такие как исчерпание ресурсов и антропогенные нагрузки. Вместе с тем усиливается критика концепции устойчивого развития из-за того, что основное внимание в ней уделяется экономическим целям, а экологический аспект рассматривается односторонне. Имеются и философские противоречия: развитие плохо согласуется с устойчивостью из-за его нелинейного характера и циклически-волновой природы, поэтому кризисность является неотъемлемой чертой развития. Постепенно вырабатываются альтернативы устойчивому развитию, в частности концепция ответственного развития, опирающаяся на морально-нравственную мотивацию.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ответственное развитие, экологизм, экологическая политика, циркулярная экономика, экоцентризм, глобальные кризисы

Введение

Концепция устойчивого развития остается ключевым элементом глобального дискурса о будущем человечества. Однако ее доминирование сопровождается растущей критикой, что требует глубокого анализа как основ самой концепции, так и альтернативных подходов. В статье рассматриваются исторические корни концепции устойчивого развития, ее современные интерпретации, структурные противоречия, а также перспективы трансформации в условиях новых глобальных вызовов. Необходимо отметить, что вплоть до сегодняшнего дня, несмотря на все критические замечания, международное экспертное сообщество по-прежнему отводит центральную роль практикам устойчивого развития.

Поэтому можно с уверенностью утверждать, что в современном дискурсе концепция устойчивого развития, базирующаяся на Целях устойчивого развития ООН, продолжает занимать доминирующую позицию. Концепция родилась в результате поиска мировым сообществом консенсуса относительно тех мер, которые национальные государства могут принять для ответа на обострившиеся глобальные вызовы, такие как исчерпание экономического роста, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, возрастание антропогенных нагрузок на окружающую среду, а также ряд других вызовов. Неудивительно, что значительное внимание дискурсу устойчивого развития стали уделять и в России.

Исторический контекст и эволюция концепции

Идея устойчивого развития уходит корнями в середину XX в., когда экологические кризисы, такие как загрязнение рек, климатические изменения и исчезновение биологических видов, стали привлекать внимание общественности. Как отмечает В.В. Снакин, в ряде документов, таких как Всемирная

стратегия охраны природы, принятая в 1979 и 1980 гг., а также докладе «Наше общее будущее», подготовленном Международной комиссией по окружающей среде и развитию под руководством Г.Х. Бруннланд в 1984–1987 гг., уже упоминалось о концепции устойчивого развития. Однако широкое распространение она получила на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.). На этой конференции концепция устойчивого развития была представлена как основа долгосрочного прогресса человечества, который должен сопровождаться увеличением капитала и улучшением состояния окружающей среды [Снакин 2018: 102]. Формальное начало концепции устойчивого развития было положено именно докладом комиссии Бруннланд «Наше общее будущее», вышедшем в октябре 1987 г. [Наше общее будущее 1987].

Одно из принятых в научной литературе определений устойчивого развития звучит следующим образом: «под устойчивым развитием понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [Левина 2009: 114]. Вместе с тем важно отметить, что еще до доклада комиссии Бруннланд аналогичные энвайронменталистские (экологистские) идеи звучали в работах ученых-экологов. Например, в 1972 г. знаменитый доклад Римского клуба «Пределы роста» предупреждал о последствиях неконтролируемого потребления ресурсов. Тем не менее только в 1990-х гг. концепция устойчивого развития стала частью политической повестки, чему способствовали растущее давление гражданского общества и техногенные катастрофы вроде аварии на Чернобыльской АЭС.

Таким образом, можно выделить две ключевые вехи в изначальном становлении данной парадигмы. Во-первых, поворотным моментом стал доклад комиссии Бруннланд «Наше общее будущее» (1987), определивший устойчивое развитие как развитие, удовлетворяющее потребности настоящего без ущерба для будущих поколений. Во-вторых, этот документ, в свою очередь, заложил основу для Декларации Рио-де-Жанейро (1992), в которой концепция устойчивого развития была институционализирована как триединая модель, объединяющая экономику, социум и экологию.

Цели устойчивого развития ООН: достижения и дисбалансы

В 2015 г. мировые лидеры приняли повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и сопутствующие ей Цели устойчивого развития (ЦУР) под эгидой ООН. Повестка дня была задумана как универсальный свод принципов для продвижения человечества к устойчивому будущему. Подчеркнем, что экологическая проблематика стала играть все более важную роль в контексте устойчивого развития. Одним из центральных аспектов, на котором основывается повестка, является связь между человеческими и природными системами, представленная в трех взаимосвязанных и неотъемлемых элементах устойчивого развития – экономическом росте, социальной интеграции и охране окружающей среды.

Каждая из 17 целей в области устойчивого развития, принятых в 2015 г. в рамках «Повестки дня на период до 2030 года», подходит к развитию из своей уникальной точки входа, стремясь сбалансировать присутствующие во всех целях три основных столпа, или измерения (экономическое, социальное, экологическое). Достижение всех 17 глобальных целей во многом зависит от того, насколько каждый из трех столпов – экономика, социальная политика и экология – будет оставаться прочным.

Однако на практике внимание, которое уделялось этим компонентам, распределялось неравномерно. Основное внимание было уделено экономическим целям, согласно которым неослабевающий рост валового внутреннего продукта (ВВП) остается главным направлением деятельности большинства правительств и преобладающим способом измерения развития.

Определенный прогресс был достигнут в социальной сфере, поскольку дискуссии о распределении доходов от экономического роста, а также о гендерном равенстве продвинулись вперед на некоторых форумах, хотя и в предварительном порядке. Экологический аспект, со своей стороны, несмотря на рост значения «зеленой» повестки, рассматривается несколько односторонне, оставляя значительные лакуны в существующей экологической политике. Обезлесение и разрушение экосистем, использование ресурсов продолжается неуклонно, как и утрата биологического разнообразия. Когда в рамках дискурса устойчивого развития говорят о защите окружающей среды, то обычно речь идет только о глобальном изменении климата, в то время как другие важные аспекты – загрязнение Мирового океана, чрезмерный вылов рыбы в океанах, загрязнение воздуха и другие – нередко забываются.

Таким образом, принятие 17 Целей устойчивого развития в 2015 г. стало попыткой систематизировать глобальные усилия. Однако их реализация выявила структурные проблемы.

1. Экономический уклон. Более 60% национальных стратегий фокусируются на росте ВВП, что противоречит экологическим ограничениям. Например, Китай, декларируя «зеленый рост», продолжает наращивать угольную энергетику, обеспечивая 28% мировых выбросов CO_2 .

2. Социальные лакуны. Несмотря на прогресс в снижении бедности (по данным Всемирного банка, 800 млн чел. вышли из крайней нищеты за 20 лет), неравенство растет: 1% населения владеет 45% мирового богатства.

3. Экологическая однобокость. Акцент на климате затеняет другие кризисы. Так, ежегодно в океан попадает 8 млн т пластика; скорость исчезновения видов в 100–1 000 раз выше естественной.

При этом активное обсуждение глобальных экологических проблем зачастую выступает как прикрытие и повод для борьбы за мировое климатическое лидерство. В соответствии с этой логикой главные загрязнители, такие как США, Китай, ЕС, Индия, принимают друг за другом экологические программы развития.

В целом, межправительственная группа экспертов ООН по изменению климата регулярно выпускала устрашающие прогнозы, что человечество быстро движется к серьезным и необратимым последствиям как для планеты, так и для людей. В соответствии с основанными на этих прогнозах рекомендациями предполагалось ограничить антропогенное глобальное потепление до уровня менее 2°C по сравнению с доиндустриальным уровнем. Парижское соглашение, вступившее в силу в 2016 г. на базе Рамочной конвенции ООН об изменении климата, имеет заявленную цель – удержать прирост глобальной средней температуры ниже 2°C. Однако вероятность того, что это произойдет при нынешнем положении вещей, весьма мала. Парижское соглашение основано на добровольных, определяемых на национальном уровне взносах, которые даже в случае их полного осуществления не приведут к достаточному сокращению выбросов парниковых газов. Таким образом, Парижское соглашение 2016 г. иллюстрирует ограниченность текущих мер: даже при выполнении всех национальных обязательств температура к 2100 г., вероятно, вырастет на 2,7°C, что превышает безопасный порог.

Перед тем как перейти к рассмотрению критического дискурса по отношению к устойчивому развитию, кратко упомянем также примыкающие к данной идее концепции. В качестве примера можно назвать основанную на возобновлении ресурсов циркулярную экономику, которая предполагает отказ от линейной модели «добыл–использовал–выбросил». В рамках циркулярной экономики ЕС планирует к 2050 г. сократить отходы на 50%, внеся переработку и ремонт техники. Существуют и радикальные версии экоцентризма (Арне Нэсс, глубокая экология), которые ставят природу выше экономических интересов. Так, в Новой Зеландии река Уонгануи впервые в мире в 2017 г. получила права человека и статус юридического лица, что защищает ее экосистему.

Философские и структурные противоречия

Критика концепции устойчивого развития базируется на ее внутренних парадоксах.

1. Нелинейность развития. Экономист Джозеф Шумпетер отмечал, что развитие – это процесс «созидающего разрушения», где кризисы неизбежны. Попытки совместить его с «устойчивостью» напоминают стремление остановить «колесо истории». Таким образом, общефилософские противоречия концепции устойчивого развития связаны в первую очередь с тем, что развитие плохо согласуется с устойчивостью вследствие своего нелинейного характера и циклически-волновой природы. Следовательно, кризисность является неотъемлемой чертой развития как такового, с присущими ему циклами и волнами. Если понимать под устойчивым развитием развитие бескризисное, то это утопия: на практике следует вести речь о минимизации тех рисков, которые возникают в ходе сопутствующих развитию кризисов.

2. Антропоцентризм. Концепция устойчивого развития сохраняет человека в качестве центра мироздания, игнорируя права природы. Альтернативы, такие как концепция «прав Земли» (экосистемные подходы), предлагают пересмотреть эту парадигму.

3. Глобальное vs локальное. Стандартизация целей устойчивого развития не учитывает культурные и географические особенности стран. Например, в странах Африки доступ к воде (6-я цель устойчивого развития) часто конфликтует с промышленными проектами, спонсируемыми Западом.

Альтернативные концепции: ответственное развитие

В ответ на слабости концепции устойчивого развития возникли новые модели, нацеленные на выработку альтернатив. В первую очередь в качестве примера альтернативной концепции можно привести идею ответственного развития, опирающуюся при выборе приоритетов на морально-нравственную мотивацию, культуру диалога и бережное отношение к природе [Мир 2035... 2017: 14-15; Семененко 2019].

Представляется целесообразным рассмотреть основные принципы ответственного развития. Концепция ответственного развития, у истоков разработки которой стоит ведущий исследователь ИМЭМО РАН И.С. Семененко, предлагает альтернативу традиционным подходам к управлению социально-экономическими процессами. Эта концепция фокусируется на интеграции нравственных принципов, человеческого потенциала и институциональных механизмов для преодоления глобальных вызовов.

Ответственное развитие базируется на нескольких ключевых принципах:

– нравственная мотивация: выбор приоритетов развития должен учитывать

этические ценности, такие как справедливость, солидарность и ответственность перед будущими поколениями;

– развитие личностного потенциала: акцент на нематериальных ресурсах (интеллектуальных, культурных) и поддержке творческих способностей человека;

– политico-институциональное обеспечение: создание механизмов вовлечения граждан в принятие решений через диалог, обратную связь и укрепление гражданской идентичности;

– баланс инноваций и традиций: совмещение новых подходов с сохранением культурного наследия, что позволяет адаптировать стратегии к локальным условиям.

Примером успешной реализации ключевых принципов ответственного развития считается «северная модель» (страны Северной Европы), где сочетаются социальное государство, местное самоуправление и ориентация на устойчивость. Однако универсализация этой модели невозможна из-за различий в политической культуре и масштабах экономик.

Ответственное развитие также предполагает критику устойчивого развития с позиций «этического поворота». Признаются многочисленные ограничения доминирующей парадигмы устойчивого развития, которая, несмотря на глобальное признание, не решает проблем социального неравенства и конфликтов в «глубоко разделенных» обществах. В противовес этому ответственное развитие предполагает:

– этический поворот в социальных науках: переосмысление категорий анализа с акцентом на ценностях доверия, ответственности и социальной солидарности;

– интеграцию идентичности: использование гражданской, экологической или культурной идентичности как ресурса для консолидации общества и снижения конфликтности.

Альтернативная концепция ответственного развития имеет и мощное социальное измерение, связанное с необходимостью преодоления бедности и неравенства. То есть, ответственное развитие включает социальную составляющую, где бедность и неравенство рассматриваются как системные проблемы, требующие междисциплинарного подхода. Социально ориентированное ответственное развитие подразумевает:

– необходимость пересмотра социальной политики в условиях глобализации и кризисов (например, пандемия *COVID-19*);

– важность «культуры диалога» между государством, бизнесом и гражданским обществом для снижения депривации и обеспечения доступа к ресурсам.

Что касается практических механизмов реализации ответственного развития, то для внедрения концепции предлагаются:

– адаптация институтов: гибкая настройка управленческих структур под особенности местных сообществ;

– цифровизация и нематериальные ресурсы: использование технологий для улучшения коммуникации и поддержки инноваций, но с учетом этических рисков;

– участие граждан: развитие форм социальной активности, таких как политический активизм и волонтерство.

Подводя итог анализа концепции ответственного развития, подчеркнем ее значение для современной политической науки:

– преодоление разрыва между наукой и практической политикой – интеграция академического дискурса в практику управления;

— формирование новой исследовательской парадигмы — переход от экономикоцентрических моделей к многомерному анализу, включающему идентичность, этику и культуру.

Таким образом, ответственное развитие — это стратегия, объединяющая научную рациональность, нравственные императивы и практическую гибкость. Она предлагает путь к снижению конфликтности, повышению безопасности и обеспечению инклюзивного роста, что особенно актуально в условиях глобальной нестабильности. Дальнейшие исследования в этом направлении должны фокусироваться на разработке инструментов для измерения нематериальных ресурсов и усиления роли граждан в управлении.

Устойчивое развитие в эпоху глобальных кризисов

Пандемия *COVID-19* и международные кризисы обострили противоречия концепции устойчивого развития:

- энергетический кризис заставил ЕС временно вернуться к углю, что подрывает климатические цели;
- цифровизация создает новые риски: так, биткойн ежегодно потребляет больше энергии, чем Аргентина;
- социальные протесты радикальных экоактивистов, такие как связанное с именем Греты Тунберг движение *Fridays for Future*, показывают, что ультра-экологистская молодежь требует радикальных изменений, а не предусматриваемых концепцией устойчивого развития умеренных компромиссов.

Заключение: к новой парадигме развития

Устойчивое развитие остается необходимым, но не достаточным ответом на глобальные вызовы. Его дальнейшая эволюция требует принятия во внимание множества факторов, среди которых можно отметить дилемму универсализма — партикуляризма, согласно которой решение глобальных проблем человечества все равно не может происходить без децентрализации, регионализации, локализации, т.е. учета локальных контекстов, региональной, цивилизационной и национальной специфики. Также все большую роль приобретает технологический фактор, выражающийся, к примеру, в использовании современных технологий для оптимизации ресурсов. Наконец, важнейшая роль принадлежит нематериальному, ценностно-мировоззренческому фактору, в рамках которого ставится вопрос о месте человека в картине мира: если в картине мира антропоцентризма человек занимает центральное место, то в биоцентристской картине мира в центре находится скорее природа, экосистема, частью которой уготовано быть человеку. Поэтому будущее не столько за устойчивым развитием, сколько за новыми парадигмами, за гибридными моделями, сочетающими этические принципы ответственного развития с экологическими стандартами защиты окружающей среды.

Список литературы

Левина Е.И. 2009. Понятие «устойчивое развитие». Основные положения концепции. — *Вестник Томского государственного университета*. № 11. С. 113-119.

Mир 2035. Глобальный прогноз (под ред. А.А. Дынкина). 2017. М.: Магистр. 352 с.

Наше общее будущее: доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. 4 августа 1987. 411 с. — Генеральная ассамблея ООН. Доступ: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (проверено 17.03.2025).

Семененко И.С. 2019. Горизонты ответственного развития: от научного дискурса к политическому управлению. — Полис. Политические исследования. № 3. С. 7-26. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.02>.

Снакин В.В. 2018. Устойчивое развитие. — Жизнь Земли. № 1. С. 101-110.

SIGACHEV Maksim Igorevich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Researcher at the Sector of Analysis of Political Changes and Identity, Department of Comparative Political Studies, Center of Comparative Socio-Economic and Political Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (23 Profsoyuznaya St, Moscow, Russia, 117997; maxsig@mail.ru)

THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND ITS CRITICS

Abstract. The article deals with the concept of sustainable development, which in many ways continues to dominate contemporary development discourse. It is based on the UN Sustainable Development Goals and emerged as a response to global challenges such as resource depletion and anthropogenic pressures. However, there is growing criticism of sustainable development because of the concept's focus on economic goals and its one-sided treatment of the environmental dimension. There are also philosophical contradictions: development does not fit well with sustainability because of its non-linear nature and cyclical-wave nature, so crisis is an inherent feature of development. Alternatives to sustainable development are gradually being developed, in particular, the concept of responsible development based on moral and ethical motivation.

Keywords: sustainable development, responsible development, environmentalism, environmental policy, circular economy, ecocentrism, global crises